

Сентября 18 (1 октября)

Священномученик
Борис (Боголепов)

Священномученик Борис (Борис Иванович Боголепов) родился 18 июня 1889 года в городе Москве. Окончил Московскую Духовную семинарию и был рукоположен в сан священника. С июля 1936 года он служил в Троицком храме села Коробино Тверской области. Имел большую семью – четырех дочерей и сына. Старшие дочери жили самостоятельно, а сын Андрей тринадцати лет и дочь Евгения восьми лет жили вместе с отцом, матерью Екатериной Алексеевной и бабушкой Марией Ивановной – матерью о. Бориса.

В январе 1937 года сельсовет потребовал от священника уплаты налогов за предыдущий год – пятидесяти килограммов мяса, ста шестидесяти рублей культналога, ста шестидесяти рублей подоходного налога и ста шестидесяти рублей налога по самообложению. Священник отказался платить налоги и объясняться по этому поводу, и дело было передано в суд. Он был обвинен в том, что, не сдав "ни одного килограмма мяса, он тем самым поставил под угрозу срыва сбор средств и мясopоставок". В суде священник виновным себя не признал, пояснив, что он никоим образом не мог выплатить налоги и поставить мясо, так как не имеет для этого ни материальных средств, ни живности в виде скота или птицы. Суд приговорил священника к полутора годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Отец Борис, однако, не согласился с обвинением и подал кассационную жалобу, на которую власти не решились давать ни положительного, ни отрицательного ответа, и священник не был арестован.

В апреле 1937 года состоялось новое судебное разбирательство. На этот раз священника обвиняли в том, что он совершил отпевание и участвовал в погребении своей прихожанки до того, как ее муж получил свидетельство о смерти в сельсовете, и крестил младенцев без предварительной регистрации в загсе, говорил своим прихожанам, что для крещения не нужна справка из загса, крестить – это обязанность священника, и он будет ее исполнять, что бы с ним ни сделали власти. Вызванный в суд, о. Борис на вопросы судьи ответил, что положение о загсе он знает и знает, что крестить без справок сельсовета о рождении ребенка власти запрещают, однако он это положение нарушал и будет нарушать, так как крестить – это его первейшая обязанность, которую он и раньше исполнял, и впредь будет исполнять. На вопрос судьи, почему он похоронил почившую женщину без справки о регистрации смерти, о. Борис ответил, что по новой конституции вероисповедание не притесняется, и если у родственников умершей нет справки, то он волен совершать в церкви обряд отпевания без нее. Суд приговорил священника к шести месяцам заключения в исправительно-трудовой лагерь. Отец Борис не согласился с обвинением и подал кассационную жалобу.

19 апреля община Троицкой церкви подала прошение в райисполком с просьбой разъяснить, разрешаются ли советскими законами крестные ходы на Пасху, а также вообще крестные ходы с иконами и молебны в домах верующих. На это прошение райисполком ответил, что "инструкция ВЦИК, предусматривающая право хождения с иконами и служение молебнов, остается в

силе, не отменена, но разрешение на право хождения от местной власти требуется"¹. А чуть позже тот же самый председатель райисполкома ответил: "Зубцовский райисполком, ввиду наличия эпидемии скарлатины в районе, хождение по домам не разрешает"².

Для священника абсурдно было подчиниться такому запрету, тем более что он знал, что причина запрета надуманна. И он стал служить молебны по приглашению крестьян в селе и в деревнях, расположенных далеко от храма.

В конце июля Бюро исправительных работ при районном отделении НКВД Погорельского района прислало о. Борису повестку с требованием прибыть 27 июля к зданию НКВД, чтобы затем направиться на исправительно-трудовые работы в концлагерь согласно судебному приговору. Священник по этой повестке не пришел, а когда узнал, что к нему направился сотрудник Бюро исправительных работ, на время ушел из дома.

Но то, что было не под силу мелким гонителям, довершил указ Сталина, и почти сразу после введения его в действие о. Борис был арестован. Председатель сельсовета, на территории которого был Троицкий храм, подал в местное НКВД справку. В ней он писал, что священник без разрешения ходил по дворам крестьян с иконами, и в результате будто бы этого в одной деревне вся семья заболела животом, за что священник был оштрафован на семьдесят пять рублей, но от уплаты штрафа категорически отказался. На предупреждение со стороны председателя сельсовета о прекращении хождения с иконами по дворам ответил, что "ваша советская пропаганда есть пустая болтовня". В одну из деревень на религиозный праздник пришел с иконами и сорвал с уборки урожая рабочую смену, в результате чего колхоз оказался в большом прорыве и расшатана трудовая дисциплина, а священник заявил колхозникам, что все равно им не убрать урожай, если не поможет Господь. Кроме того, обойдя крестьянские дворы, священник организовал сбор средств на ремонт церкви. Производил службы не только в религиозные праздники, но и всегда, устраивая крестные ходы с хоругвями вокруг храма³.

8 сентября о. Борис был допрошен.

– Расскажите, когда, за что и сколько раз вы судились, – спросил следователь.

– Первый раз я был судим в 1937 году в январе месяце за невыполнение мясопоставок и финплатежей, за что присужден к одному году и шести месяцам лишения свободы. Срок не отбывал, а обжаловал кассацией и до сего времени ответа не имею. Второй раз судим также в 1937 году, месяца не упомяну, за крещение новорожденных и похороны без справок загса, за что приговорен к шести месяцам ИТР, что также мной обжаловано в кассационную коллегия, но ответа не имею. Срок также не отбывал, хотя имел вызов Погорельским Бюро... Все это дело я обжаловал областному прокурору.

– Вы отлично знали советские законы, почему допускали до суда невыполнение их, почему вы сознательно это допускали?

– До перемещения меня в Коробинский сельсовет я не платил мясопоставок и финплатежей в силу отсутствия средств.

– Следствие располагает материалом о вашей агитационной контрреволюционной работе среди верующих прихожан, расскажите конкретно по данному вопросу.

– Никакой контрреволюционной агитацией я не занимался и не занимаюсь.

– Следствию известно, что вы сознательно не выполняли распоряжений местных властей, стараясь опорочить их, говоря, что "ваша советская агитация болтовня" и прочее.

– Я действовал в соответствии с законом о свободе совести; если меня приглашали на квартиры и в населенные пункты для религиозных обрядов, я шел, для меня все равно, были ли там эпидемии или нет, и указания райисполкома по данному вопросу считал противоречащими конституции. Да, я говорил, что безбожие идет против религии и агитация против религии является "болтовней" для человека религиозно настроенного⁴.

27 сентября Тройка НКВД приговорила о. Бориса к расстрелу. Священник Борис Боголепов был расстрелян через несколько дней, 1 октября 1937 года⁵.

Игумен Дамаскин (Орловский)
«Мученики, исповедники и подвижники благочестия
Русской Православной Церкви XX столетия.
Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3»
Тверь. 2001. С. 221-223

Примечания

¹ Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. № 20492-С. Л. 20.

² Там же. Л. 19.

³ Там же. Л. 8-9.

⁴ Там же. Л. 31-32.

⁵ Там же. Л. 31-32.